

Дружественный феодализм: миф о Тибете

Для помещиков и лам

Помимо кровавого ландшафта религиозных конфликтов, существует уникальный опыт внутреннего умиротворения и единения с высшим началом, который обещает всякая религия. Особенно это относится к буддизму. В полной противоположности к нетерпимой дикости других религий, буддизм не фанатичен и не догматичен – так, по крайней мере, утверждают его последователи. Для многих из них буддизм представляет собой даже не теологию, а медитативное и познавательное учение, призванное создавать и укреплять внутреннюю гармонию и наставлять на путь истины. В общем случае, духовное сосредоточение устремляется не только на себя, но и на благополучие других. Каждый пытается преодолеть эгоистические импульсы и добиться более глубокого понимания своей связи с миром людей и вещей. «Социально вовлеченный буддизм» старается сочетать личное освобождение с ответственным социальным действием, во имя построения просвещенного общества.

Исторический взгляд, тем не менее, открывает тот факт, что многие формы буддизма не были свободны от доктринального фанатизма, а также от жестоких эксплуататорских практик, характерных для других религий. В Шри-Ланке существует легендарная и почти святая история о триумфальных сражениях, которые вели буддистские короли прошлых времен. На протяжении XX столетия буддисты яростно и жестоко воевали друг с другом и с не буддистами – в Таиланде, Бирме, Корее, Индии и в других местах. В Шри-Ланке вооруженные столкновения между буддистами-сингалезами и индуистами-тамилами унесли многие жизни с обеих сторон. В 1998 году Госдеп США опубликовал список из тридцати наиболее жестоких и опасных группировок экстремистов. Половина из них – религиозные группы, в особенности мусульманские, еврейские и буддистские¹.

В Южной Корее в 1988 году тысячи монахов-буддистов ордена Чогуэ дрались друг против друга с использованием кулаков, камней, зажигательных бомб и бейсбольных бит. Сражения продолжались по целым неделям. Монахи бились за контроль над орденом, самым большим в Южной Корее, с годовым бюджетом в \$9,2 миллиона, с многомиллионной собственностью по всему миру и правами назначения 1700 монахов на различные должности. В потасовках был нанесен ущерб главным буддистским святыням и десятки монахов получили ранения, в том числе серьезные. Общественное мнение южнокорейцев осуждало обе фракции, считая, что кто бы не победил, все равно орден будет служить интересам богатых верующих, их дорогим домам и автомобилям².

Как и в других религиях, ссоры между различными буддистскими сектами часто разжигаются материальными интересами, коррупцией и личными антипатиями лидеров. Например, в Нагано, Япония, в престижном комплексе храмов Дзенкоя, служившим домом для буддистских сект более 1400 лет, разразилась «отвратительная битва» между верховным священником Коматсу и Тачу – группой храмов, номинально подчиненных верховному священнику. Монахи Тачу обвинили Коматсу в продаже письменных и художественных работ от имени храма для личной выгоды. Их также возмущало частое появление верховного священника в обществе женщин. Коматсу, в свою очередь, намеревался изолировать и наказать критически настроенных к нему монахов. Конфликт продолжался 5 лет и перекинулся в судебные инстанции³.

Ну а что с тибетским буддизмом? Не является ли он

¹ Mark Juergensmeyer, *Terror in the Mind of God*, (University of California Press, 2000), 6, 112-113, 157.

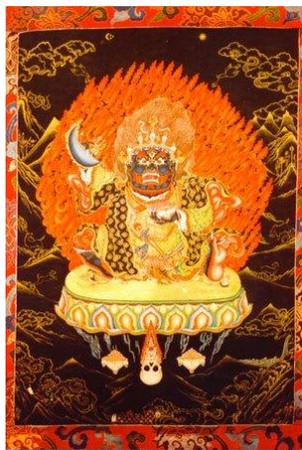
² Kyong-Hwa Seok, "Korean Monk Gangs Battle for Temple Turf," *San Francisco Examiner*, 3 December 1998.

³ *Los Angeles Times*, February 25, 2006.

исключением? И какое общество он создал? Многие буддисты утверждают, что до китайского вторжения в 1959 году, старый Тибет являлся духовно-ориентированным королевством, свободным от эгоизма, пустого материализма и коррупции, захлестнувших современное индустриализированное общество. Западные СМИ, путеводители, литературные произведения и голливудские фильмы изображают тибетскую теократию как подлинный Шангри-Ла. Сам Далай-лама заявлял, что «проникающее влияние буддизма» в Тибете «создало общество, погруженное в мир и гармонию. Мы наслаждаемся свободой и полнотой жизни»⁴.

Но изучение истории Тибета рисует несколько иную картину. «Религиозный конфликт был распространенным явлением в старом Тибете» - пишет один западный приверженец буддизма. «У многих историков принято создавать благообразный образ тибетских лам и их последователей, живущих вместе во взаимной терпимости и доброй воле. В действительности, ситуация была совсем иной. Старый Тибет куда больше походил на Европу времен религиозных войн и контрреформации»⁵. В XIII веке, император Кубла Хан создал первого Верховного Ламу, назначив его председательствовать над всеми другими ламами, как папа Римский над епископами. Несколько столетий спустя армия китайского императора была послана в Тибет, дабы оказать поддержку Верховному Ламе – амбициозному человеку 25 лет отроду, давшему себе впоследствии титул Далай (океан) Лама, правителя всего Тибета.

Две его предыдущие «инкарнации» в качестве ламы были ретроактивно признаны за его предшественниками, таким образом, превратив первого Далай Ламу в третьего Далай Ламу. Этот первый (или третий) Далай-лама захватил монастыри, не принадлежавшие его секте, а также уничтожил буддистские письмена, которые выражали несогласие с его претензиями на святость. Далай-лама, пришедший ему на смену, сибаритствовал, имел множество любовниц, устраивал пышные празднества в обществе друзей и вообще, вел себя не подобающим для своего высокого сана образом. За это он был убит своими священниками. В течение 170 лет, несмотря на признанный священный статус, пятеро Далай Лам были убиты представителями высшего духовенства или своими придворными⁶.

Сотнями лет соперничающие буддистские секты в Тибете устраивали жестокие столкновения и многочисленные казни. В 1660 году при пятом Далай Ламе разразилось восстание в провинции Цанг – цитадели соперничающей секты Кагу, во главе с верховным ламой по имени Кармапа. Пятый Далай-лама призвал к решительным действиям против восставших, направив монгольскую армию, чтобы уничтожить мужчин, женщин и детей «подобно яйцам, разбивающимся о камни... Короче, сотрите с лица земли все их следы, даже их имена»⁷.

В 1792 году многие монастыри Кагу были конфискованы, а их монахи были насильственно обращены в секту Гелуг (секта Далай Ламы). Школа Гелуг, известная также под именем «Желтые шляпы», не желала проявлять терпимость к другим буддистским сектам. Традиционные молитвы секты содержали такие слова:

«Благословен ты, о, жестокий хранитель учения Желтой шляпы, обращающий в пыль великие существа, высших сановников и простых людей, которые загрязняют и портят учение Гелуг»⁸. Воспоминания тибетского генерала, жившего в XVIII веке, содержат описания борьбы между буддистскими сектами – такой же кровавой и беспощадной, как и все другие религиозные конфликты⁹. Эта мрачная история остается незамеченной сегодняшними последователями тибетского буддизма на Западе.

⁴ Dalai Lama quoted in Donald Lopez Jr., *Prisoners of Shangri-La: Tibetan Buddhism and the West* (Chicago and London: Chicago University Press, 1998), 205.

⁵ Erik D. Curren, *Buddha's Not Smiling: Uncovering Corruption at the Heart of Tibetan Buddhism Today* (Alaya Press 2005), 41.

⁶ Stuart Gelder and Roma Gelder, *The Timely Rain: Travels in New Tibet* (Monthly Review Press, 1964), 119, 123; and Melvyn C. Goldstein, *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama* (University of California Press, 1995), 6-16.

⁷ Curren, *Buddha's Not Smiling*, 50.

⁸ Stephen Bachelor, "Letting Daylight into Magic: The Life and Times of Dorje Shugden," *Tricycle: The Buddhist Review*, 7, Spring 1998. Bachelor discusses the sectarian fanaticism and doctrinal clashes that ill fit the Western portrait of Buddhism as a non-dogmatic and tolerant tradition.

⁹ Dhoring Tenzin Paljor, *Autobiography*, cited in Curren, *Buddha's Not Smiling*, 8.

Голодающий больной ребенок в старом Тибете

Религии крепко связаны не только с насилием, но также и с экономической эксплуатацией. Часто именно экономическая эксплуатация обуславливает насилие. Так было и с тибетской теократией. До 1959 года, когда Тибет возглавлял последний Далай-лама, большая часть плодородных земель была организована в поместья и обрабатывалась крепостными. Эти поместья принадлежали представителям двух социальных групп: богатым землевладельцам и состоятельным ламам. Даже автор, симпатизирующий старому порядку, признаёт, что «львиная доля недвижимости принадлежала

монастырям, владевшим колоссальными богатствами». Основное богатство аккумулировалось «посредством активного участия в торговле, коммерции и ростовщичестве»¹⁰.

Монастырь Дрепанг был одним из крупнейших землевладений в мире, включая в себя 185 поместий, 25000 рабов, 300 огромных пастбищ и 16000 пастухов. Богатство монастырей находилось в распоряжении небольшого числа высших лам. Простые монахи по большей части жили скромно и не имели доступа к великому богатству. Сам же Далай-лама «жил во дворце Потала из 1000 комнат и 14 этажей»¹¹.

Светские лидеры тоже не бедствовали. Хорошим примером является главнокомандующий тибетской армией, член кабинета Далай Ламы, который владел 4000 кв. километров земли и 3500 крепостных.

Старый Тибет был идеализирован некоторыми западными восторженными поклонниками, и представлен как «нация, которой не требовалось полиции, так как её люди добровольно соблюдали законы кармы»¹². На самом деле в Тибете существовала профессиональная армия, хотя и небольшая, служившая в основном в качестве жандармерии для землевладельцев, поддерживая для них порядок, охраняя их собственность и преследуя сбежавших невольников.

Тибетские мальчики обычно забирались из крестьянских семей и продавались в монастыри, где их готовили в монахи. Оказавшись раз в монастыре, они оставались привязаны к нему на всю оставшуюся жизнь. Монах Таши-Церинг сообщает, что крестьянские дети обычно подвергались в монастырях сексуальным надругательствам. Сам он неоднократно подвергался изнасилованиям, начиная с 9 лет¹³. Монастыри подписывали детей на пожизненную службу в качестве домашней прислуги, танцоров и солдат.

¹⁰ Pradyumna P. Karan, *The Changing Face of Tibet: The Impact of Chinese Communist Ideology on the Landscape* (Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky, 1976), 64.

¹¹ See Gary Wilson's report in *Worker's World*, 6 February 1997.

¹² As skeptically noted by Lopez, *Prisoners of Shangri-La*, 9.

¹³ Melvyn Goldstein, William Siebenschuh, and Tashi-Tsering, *The Struggle for Modern Tibet: The Autobiography of Tashi-Tsering* (Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1997).

В старом Тибете существовало небольшое число фермеров, нечто вроде свободного крестьянства, и, возможно, ещё 10000 людей, составлявших «средний класс» - семьи коммерсантов, держателей магазинов и мелких торговцев. Тысячи остальных были нищими. Также существовали рабы – обычно домашняя прислуга, не имевшая никакой собственности. Их дети рождались обречёнными на рабство¹⁴. Большинство сельского населения составляли крепостные. С ними обращались чуть лучше, нежели с рабами. Они не получали никакого

Пастух, глаза которого выколол хозяин

образования и не имели доступа к медицинской помощи. Они были пожизненно привязаны к работе на земле, принадлежащей помещику или монастырю – бесплатно ремонтировали хозяйские дома, перевозили урожай и собирали дрова. От них также требовалось предоставлять рабочий скот и транспортные услуги¹⁵. Их хозяева диктовали им, какие культуры выращивать и каких животных разводить. Они не могли жениться без разрешения помещика или ламы. Их можно было разлучить с семьёй, если помещику требовалось сдать их в наем для работы в удаленных местах¹⁶.

Как и при системе наемного труда, в отличие от рабства, хозяева не несли никакой ответственности за содержание крепостных и не имели прямого интереса в выживании своего крепостного, хотя бы ради сохранения дорогой собственности. Крепостные должны были поддерживать своё существование самостоятельно. Но, как и при рабовладельческой системе, они были привязаны к своим хозяевам, гарантируя им постоянную рабсилу, которая не могла ни организоваться, ни бастовать, ни свободно уйти к другому хозяину. Хозяева наслаждались преимуществами обеих систем.

Одна 22-летняя женщина, сама беглая крепостная, сообщила: «Хорошенькие крепостные девушки обыкновенно брались хозяином в качестве домашней прислуги и использовались по хозяйской прихоти. Они были просто рабынями без всяких прав»¹⁷. Чтобы пойти куда-либо, крепостным требовалось разрешение. Помещики имели законное право ловить тех, кто пытался сбежать. Один 24-летний беглец приветствовал китайское вторжение как «освобождение». Он свидетельствовал, что при крепостничестве он подвергался непрерывным издевательствам, мёрз и голодал. После третьей неудавшейся попытки бежать он был безжалостно избит людьми помещика, до тех пор, пока кровь не пошла у него носом и ртом. Затем они вылили алкоголь и соду на его раны, дабы усилить боль¹⁸.

¹⁴ Gelder and Gelder, *The Timely Rain*, 110.

¹⁵ Melvyn C. Goldstein, *A History of Modern Tibet 1913-1951* (Berkeley: University of California Press, 1989), 5 and passim.

¹⁶ Anna Louise Strong, *Tibetan Interviews* (Peking: New World Press, 1959), 15, 19-21, 24.

¹⁷ Quoted in Strong, *Tibetan Interviews*, 25.

¹⁸ Strong, *Tibetan Interviews*, 31.

Крепостные, сбившиеся в «деревню попрошаек»

Крепостные облагались налогом на женитьбу, рождение каждого ребёнка и на каждую смерть члена семьи. Они платили налог на посадку дерева в своём дворе и на содержание животных. Были налоги на религиозные праздники, публичные танцы и игру на барабанах, налогом облагалось даже заключение в тюрьму и освобождение из неё. Те, кто не мог найти работу, платили налог за то, что были безработными, а если они отправлялись в другую деревню в поисках работы, то платили налог на проезд. Если люди не могли платить, монастыри одалживали им деньги под 20-50%. Иногда долги переходили в наследство от отца к сыну, от деда к внуку. Задолжники, бывшие не в состоянии расплатиться по своим обязательствам, рисковали быть

проданными в рабство¹⁹.

Теократические религиозные учения опирались на классовый порядок. Бедным и угнетаемым внушалось, что они сами навлекли на себя свои несчастья, так как грешили в предыдущих жизнях. Поэтому они обязаны были смириться со своим горьким жребием в жизни нынешней и принять его как кармическое возмездие, живя надеждой на улучшение своей судьбы в будущих инкарнациях. Богатые и сильные рассматривали свою удачную судьбу в качестве награды за заслуги в прошлой и нынешней жизни.

Тибетские крепостные не всегда хотели мириться с ролью кармических жертв, виновных в своём угнетённом положении. Как мы видели, некоторые бежали; другие сопротивлялись открыто, зачастую подвергаясь за это суровым наказаниям. В феодальном Тибете пытки и нанесение увечий – включая выкалывание глаз, вырывание языка, отрывание конечностей – были излюбленными видами наказаний, применявшимися к ворами и к беглым или строптивым крепостным. Путешествуя по Тибету в 1960-х годах, Стюарт и Рома Гердер взяли интервью у бывшего крепостного, Церефа Ванг Туэя, укравшего двух овец, принадлежавших монастырю. За этот проступок ему вырвали оба глаза и изуродовали руку так, что он не смог больше её использовать. Он объяснил, что перестал быть буддистом: «Когда святой Лама приказал им ослепить меня, я подумал, что в религии нет ничего хорошего»²⁰. Так как лишение жизни противоречило буддистскому учению, некоторых преступников подвергали сильному бичеванию, а затем «оставляли Богу» замерзать на ночь до смерти. «Поразительно сходство между Тибетом и средневековой Европой» - заключает Том Грюнфельд в своей книге о Тибете²¹.

В 1959 году Анна Луиза Стронг посетила выставку пыточного оборудования, использовавшегося тибетскими властями. Там были наручники всех размеров, включая крошечные для детей, инструменты для отрезания носов и ушей, ломки рук и подрезания сухожилий ног. Были приспособления для горячего клеймения, кнуты и специальные устройства для потрошения. На выставке были представлены фотографии и свидетельства жертв, подвергшихся ослеплению, покалеченных или лишенных конечностей за кражу. Одному пастуху хозяин должен был уплатить компенсацию в юанях и пшенице, но выплачивать отказался. Тогда пастух забрал у хозяина корову. За это ему отрубили руки. Другому скотоводу, противившемуся, чтобы у него забрали жену и отдали её помещику, поломали руки. Были представлены фотографии

¹⁹ Gelder and Gelder, *The Timely Rain*, 175-176; and Strong, *Tibetan Interviews*, 25-26.

²⁰ Gelder and Gelder, *The Timely Rain*, 113.

²¹ A. Tom Grunfeld, *The Making of Modern Tibet* rev. ed. (Armonk, N.Y. and London: 1996), 9 and 7-33 for a general discussion of feudal Tibet; see also Felix Greene, *A Curtain of Ignorance* (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1961), 241-249; Goldstein, *A History of Modern Tibet*, 3-5; and Lopez, *Prisoners of Shangri-La*, passim.

коммунистических активистов с отрезанными носами и порванными губами, а также женщины, которую сперва изнасиловали, а затем отрезали ей нос²².

Как бы нам не хотелось верить в обратное, но феодально-теократический Тибет был бесконечно далек от того романтизированного Шангри-Ла, которым с энтузиазмом восхищаются западные прозелиты буддизма.

Секуляризация против духовности

Китайские коммунисты пришли в Тибет в 1951 году. По заключенному договору стране была предоставлена существенная автономия под управлением Далай-ламы. К Китаю перешли военный контроль и внешняя политика Тибета. Китайцы также настояли на проведении некоторых социальных преобразований, таких как сокращение ссудного процента, строительство больниц и дорог. Не проводилось никакой конфискации помещичьей и монастырской собственности, а землевладельцы продолжали благополучно помыкать своими крестьянами. Китайцы относились с большим уважением к тибетской культуре и религии²³.

На протяжении столетий китайские вторжения в Тибет случались неоднократно. Но на этот раз тибетские помещики и ламы были возмущены тем, что пришедшие китайцы были коммунистами. Они опасались, что с течением времени коммунисты начнут навязывать тибетскому обществу свои эгалитарные нормы и коллективистские принципы.

В 1956-57 годах вооруженные тибетские банды стали нападать на конвои Народно-освободительной Армии Китая. Вспыхнуло восстание, получившее широкую поддержку ЦРУ, включая военную подготовку восставших, лагеря в Непале и многочисленные воздушные мосты²⁴. Но, несмотря на активную поддержку США, к восстанию не удалось подключить широкие массы тибетцев и в конечном итоге оно завершилось провалом.

Несмотря на все ошибки и перегибы китайцев после 1959 года, они ликвидировали рабство и крепостническую систему бесплатного труда. Они отменили многие грабительские налоги, запустили программы занятости и резко сократили безработицу и нищету в Тибете. Они создали светские школы, сломав, таким образом, образовательную монополию монастырей. Они также построили водопровод и провели электричество в Лхасе²⁵.

Генрих Харрер (позже выяснилось, что он был сержантом в СС) написал бестселлер про свои тибетские впечатления, на основе которого был поставлен популярный голливудский фильм. Он поведал, что тибетцы, сопротивлявшиеся китайцам,

Крепостные полны решимости покончить с ненавистным феодализмом

²² Strong, *Tibetan Interviews*, 91-96.

²³ Goldstein, *The Snow Lion and the Dragon*, 52.

²⁴ See Kenneth Conboy and James Morrison, *The CIA's Secret War in Tibet* (Lawrence, Kansas: University of Kansas Press, 2002); and William Leary, "Secret Mission to Tibet," *Air & Space*, December 1997/January 1998.

²⁵ See Greene, *A Curtain of Ignorance*, 248 and *passim*; and Grunfeld, *The Making of Modern Tibet*, *passim*.

«были преимущественно из среды знати, полужнати и лам; их подвергли наказаниям, заставив выполнять грязные и тяжелые работы, такие как прокладка дорог и строительство мостов. Их ещё больше унизили, заставив убирать город перед приездом туристов». Они также были вынуждены проживать в лагере, изначально предназначенном для нищих и бродяг – все эти факты Харрер рассматривает как безусловные свидетельства ужасной природы китайской оккупации²⁶.

К 1961 году китайские власти экспроприировали земельные владения помещиков и лам. Они распределили тысячи акров земли между мелкими фермерами и безземельными крестьянами, реорганизовав их в сотни коммун. Отобранные у знати стада домашних животных были превращены в коллективную собственность бедных пастухов. Были улучшены породы скота, введены новые сорта овощей и злаков, улучшены системы орошения, что привело к увеличению продуктивности сельского хозяйства²⁷.

Многие крестьяне остались религиозными, как и прежде, но монахи, которых ещё детьми записали в религиозные ордена, теперь могли оставить монастыри, и тысячи монахов, особенно молодых, не замедлили воспользоваться своей свободой. Оставшиеся служители культа жили на скромные правительственные стипендии и дополнительные доходы от служб на свадьбах, похоронах и т.д.²⁸

Далай-лама и его советник и младший брат Тендзин Хоегуал утверждали, что «более 1.2 миллиона тибетцев погибли в результате китайской оккупации»²⁹. Официальная перепись населения 1953 года – за 6 лет до начала применения китайскими властями жестких мер – зафиксировала все население Тибета в размере 1 миллиона 274 тысяч человек³⁰. Другая перепись говорит о 2-х миллионах жителей Тибета. Если китайцы убили 1.2 миллиона человек в начале 1960-х, то получается, что весь Тибет должен был бы обезлюдить, превратившись в одно большое кладбище. Но никаких свидетельств наличия лагерей смерти или массовых захоронений в Тибете в этот период не существует. Немногочисленные китайские вооруженные силы в Тибете просто физически не могли окружить и уничтожить так много народу, даже если бы они посвящали этому всё своё время.

Китайские власти утверждают, что им удалось положить конец телесным наказаниям, применению изувечения и ампутаций для наказания преступников. Тем не менее, тибетские изгнанники обвиняли самих китайцев в жестокостях. Власти Китая признавали «ошибки», особенно совершенные в период 1966-76 годов во время культурной революции, когда преследование за религиозные убеждения достигли высокого уровня, как в Китае, так и в Тибете. После восстания в конце 1950-х годов тысячи тибетцев были заключены в тюрьмы. Были определенные перегибы и во время коллективизации – Большого Скачка – с тяжкими последствиями для производства продовольствия. В конце 1970-х Китай начал ослаблять контроль и «пытался поправить ущерб, нанесенный в предыдущие два десятилетия»³¹.

В 1980 году китайское правительство инициировало реформы, которые должны были предоставить Тибету большую степень самоуправления. Тибетцам было позволено развивать частный сектор в сельском хозяйстве, было восстановлено сообщение с внешним миром – тибетцы смогли свободно навещать родственников в Индии и Непале³².

Ламы начали разъезжать по Китаю и за его пределами, посещая общины тибетских изгнанников за границей, восстанавливая монастыри в Тибете и возрождая буддизм³³.

В 2007 году тибетский буддизм широко практикуется в Китае и терпимо воспринимается официальными властями. Религиозное паломничество и другие формы отправления культа разрешены, хотя и не без определенных ограничений. Все монахи обязаны подписать обещание лояльного отношения к власти – обязательство не использовать свой религиозный статус для подрывной деятельности. Распространение фотографий Далай-ламы признано незаконным³⁴.

²⁶ Harrer, *Return to Tibet*, 54.

²⁷ Karan, *The Changing Face of Tibet*, 36-38, 41, 57-58; *London Times*, 4 July 1966.

²⁸ Gelder and Gelder, *The Timely Rain*, 29 and 47-48.

²⁹ Tendzin Choegyul, "The Truth about Tibet," *Imprimis* (publication of Hillsdale College, Michigan), April 1999.

³⁰ Karan, *The Changing Face of Tibet*, 52-53.

³¹ Elaine Kurtenbach, *Associate Press report*, 12 February 1998.

³² Goldstein, *The Snow Lion and the Dragon*, 47-48.

³³ Curren, *Buddha's Not Smiling*, 8.

³⁴ *San Francisco Chronicle*, 9 January 2007.

В 1990-х годах произошел процесс миграции в Тибет большого количества представителей этнической группы Хань (составляющей 95% населения Китая). На улицах Лхасы и Шигатсе заметны следы присутствия Хань. Китайцы управляют заводами, владеют магазинами и мелкими бизнесами. Китайские кадры в Тибете нередко рассматривают местное население как отсталое и ленивое, нуждающееся в экономическом развитии и в «патриотическом воспитании». В 1990-е годы многие работники тибетского правительства и администрации были заподозрены в националистических симпатиях и вычищены со своих рабочих мест. Некоторые тибетцы подверглись арестам, заключению и принудительным работам за сепаратистскую и «подрывную» деятельность.

Тибетская история, культура и религия мало преподаются в школах. Учебные материалы, переведенные на тибетский язык, касаются в основном китайской истории и культуры. Китайские меры регулирования рождаемости позволяют тибетским семьям иметь не более трёх детей, в то время как подобное ограничение для семей Хан по всему Китаю – один или два ребёнка. Если тибетская семья превышает лимит, «лишние» дети могут быть лишены государственной помощи – медицинских услуг, образования и помощи в приобретении жилья. Такие санкции налагаются нерегулярно, варьируясь от района к району³⁵. Надо отметить, что до китайского вторжения никакие из перечисленных социальных благ вообще не были доступны тибетцам.

Для богатых лам и помещиков коммунистическая интервенция оказалась страшным несчастьем. Большая их часть иммигрировала за границу, включая и самого Далай-ламу, которому бежать помогло ЦРУ. Некоторые к своему великому ужасу обнаружили, что им придется самим зарабатывать себе на жизнь. Многим, тем не менее, удалось избежать этой печальной участи. В течение 1960-х годов тибетское эмигрантское сообщество получало \$1.7 миллиона в год от ЦРУ, согласно документам, опубликованным госдепом в 1998 году. После опубликования этого факта, организация Далай-ламы сама призналась, что получала миллионы долларов от ЦРУ в 1960-е года на засылку вооруженных формирований в Тибет для подрыва маоистской революции. Далай-лама ежегодно получал \$186000. Индийская разведка также финансировала его и других тибетских изгнанников. Далай-лама отказался ответить, работали ли он и его братья на ЦРУ или нет. ЦРУ также не комментировало эти факты³⁶.

В 1995 году газета «News & Observer of Raleigh» из Северной Калифорнии дала разворот с цветной фотографией Далай-ламы в компании реакционного республиканского сенатора Джесси Хелмса, под заголовком «Буддист очаровывает героя религиозных правых»³⁷.

В апреле 1999-го года, вместе с Маргарет Тэтчер, Папой Иоанном Павлом вторым и Дж. Бушем отцом, Далай-лама призвал британское правительство освободить Августо Пиночета, бывшего фашистского диктатора Чили и старого клиента ЦРУ, посетившего тогда Англию. Далай-лама просил, чтобы Пиночета не выслали в Испанию, где он должен был предстать перед судом за преступления против человечности.

В XXI-м веке США финансируют тибетское подполье уже не через ЦРУ, а посредством более уважаемой организации – National Endowment for Democracy. Конгресс ежегодно выделяет \$2 миллиона тибетцам в Индии, а также дополнительные миллионы на «демократическую деятельность» внутри тибетской эмиграции. Помимо этого, Далай-лама лично получал деньги от Джорджа Сороса³⁸.

Перевод с сокращениями Ильи Иоффе

³⁵ International Committee of Lawyers for Tibet, *A Generation in Peril*, 66-68, 98.

³⁶ Mann, "CIA Gave Aid to Tibetan Exiles in '60s, Files Show," *Los Angeles Times*, 15 September 1998; and *New York Times*, 1 October, 1998.

³⁷ *News & Observer*, 6 September 1995, cited in Lopez, *Prisoners of Shangri-La*, 3.

³⁸ Heather Cottin, "George Soros, Imperial Wizard," *CovertAction Quarterly* no. 74 (Fall 2002).